

ЗАМЕТКИ
И ПИСЬМА
В РЕДАКЦИЮ

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ РЫНОК –
КЛЮЧ К ВОЗРОЖДЕНИЮ
СТАГНИРУЮЩЕЙ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ
(экономические заметки)

В.П. Стороженко

Рассмотрена возможность изменения стратегии экономического развития России. Цель – преодоление стагнации в экономике и апатии в обществе. Для этого следует решительно увеличить доходы населения и объемы инвестиций с помощью резервов – сверхдостаточных международных резервов, изменения налоговой базы, улучшения политического климата, ратификации ст. 20 и 31 Конвенции ООН против коррупции. Исторический опыт России и других стран говорит о решающей роли потребительского рынка в преодолении системного кризиса.

Ключевые слова: стратегия развития, потребительские кредиты, выход из кризиса, инвестиционный климат, неиспользуемые резервы.

ВВЕДЕНИЕ

Еще недавно модернизация провозглашалась чуть ли не национальной идеей. Сегодня лозунг модернизации поблек, уступив место традиционным, патриархальным, самобытным, православно-русским ценностям и «скрепам», противостоящим западноевропейской и американской «ереси». На первый взгляд у нас в России все в порядке: разрабатываются учеными и практиками-профессионалами и сообщаются общественности перспективные планы, программы, прогнозы, концепции развития экономики и общества.

© Стороженко В.П., 2016 г.

Но все они, как известно, либо не выполняются, либо недовыполняются, либо уходят в небытие. Отмечено, что доверие к прогнозам падает. Естественно, падает и интерес к прогнозированию, прежде одной из наиболее привлекательных сфер экономической науки.

История, может, не повторяется и не имеет сослагательного наклонения, но все же чему-то учит. Мы знаем, что новые идеи и цели общественного развития должны вдохновлять экономику. Глубокие преобразования в экономике происходят лишь на волне общественного подъема. Увы, не только таких вдохновляющих целей, но даже направлений движения не видно. В обществе преобладает апатия, народ выжидает, при этом никому и ни во что не верит. Идея модернизации встрепнула было общество, но заглохла в болтовне, в схоластических спорах: что сначала – развивать демократию или производство?

Зато сегодня в экономике и науке на полном серьезе обсуждаются бессмысленные, абсурдные, вредные придумки и выдумки различных деятелей и депутатов, правительственных чиновников, политиков, бизнесменов и просто проходимцев, паразитирующих на темах патриотизма, народности, величия и процветания государства. Чего стоят, например, уничтожение пищи, товаров народного потребления на глазах у нищающих граждан, ограничения поголовья скота в крестьянских хозяйствах. В результате этой бесконечной вакханалии, подрывающей экономику и социальный мир в стране, имитации движения – топтание на месте с опасным приближением к пропасти... На сомнительных макроэкономических успехах, которые рекламирует правительство, не удержаться на краю...

Известное международное информационное агентство BLUMBERG в июле 2015 г. объявило о «потребительском коллапсе» в России. Специалисты, опрошенные агентством, считают, что «потребительской экономике в России пришел конец». Оценка для нас неприятная, но, если отбросить эмоциональное преувеличение, во многом справедливая. Хотя Россия, как известно, в силу историче-

ских, этнических, географических, ресурсно-экономических особенностей имеет большой запас прочности, не будем обольщаться, соблазнительный путь саморазрушения: «Нам все нипочем!» еще никого к добру не приво-дил. Спускаясь с вертикали макроэкономики, мы попадаем на бескрайние просторы России, на горизонталь, где живут люди, а не небожители, где уже не верят обещаниям, не верят благоприятным прогнозам. Ощущение такое, что люди привыкли к нашему перманентному кризису и не хотят опасных перестроек.

Желание «пожить бы сегодня», выжить, не мечтая впустую о будущем, от которого можно ожидать чего угодно, вполне объяснимо на траектории падения, переживаемой российской экономикой. Который раз описывать эту траекторию падения – пустая трата времени. Наиболее четко обрисовал эту траекторию С. Глазьев. «С научной точки зрения, – пишет советник Президента России В.В. Путина, – она является абсурдной. С точки зрения здравого смысла – вредной. С точки зрения реального бизнеса – самоубийственной. С правовой точки зрения – антиконституционной и, следовательно, противозаконной» (Глазьев, 2015).

Сегодня мы понимаем, что переживаемый экономический кризис системный, его причины многократно описаны. Член Комитета гражданских инициатив (КГИ), руководитель программы Московского центра Карнеги А. Колесников говорит: «Самый главный кризис – это кризис восприятия действительности. А из него вытекают остальные – и управленческий, и экономический, и политический... Эти полтора десятилетия – сказка о потерянном времени. Имея такие стартовые возможности (восстановительный рост, высокая нефтяная конъюнктура, расширение среднего класса), довести страну до отрицательного роста и двузначной инфляции при огосударствленной неконкурентной экономике и монополизированной политике, диктуемой идеологией русского средневековья, перемешанной со сталинизмом, – это надо было сильно изловчиться» (Колесников, 2015).

ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ ОСНОВА

Куда же двигаться в таком настроении с траектории падения? Приходят на ум аналогии – гоголевская Россия: «Птица-тройка, куда несешься ты?»... Не дает ответа... А несется ли? Может это и не птица-тройка вовсе, а та телега – застрявший воз, который тянут в разные стороны лебедь, рак и щука? Сравнение вполне уместно, когда нет согласия в обществе...

Но движение все-таки ощущалось, хоть и не было согласия. Со времени перестройки еще сохранялась инерция развития... Вот парадокс... Взгляды – разные, идеи, убеждения, вера, ожидания, надежды, все разные, а «кушать всем хочется», какой бы партии они ни принадлежали, какой бы идеологии ни придерживались... Поэтому в основу решительного обновления экономической стратегии надо заложить привлекательный и понятный всем людям фундамент.

«Демократическая политика исходит из предпосылки, что выше этого права для нас должно стоять другое начало – обеспечение за каждым условий человеческого существования. Выбитое из рамок исторических традиций общество переживает глубокие нервные потрясения, и наступает момент, когда за покой и порядок оно готово предать и так трудно приобретенное право распоряжаться собственной судьбой»... Не подумайте, что эти строки из «Независимой газеты» или «Известий». Это из статьи в журнале «Вопросы философии и психологии» за март–апрель 1905 г. (Котляревский, 1905).

«Обеспечение за каждым условий человеческого существования» – вот, пожалуй, подходящий для нашего случая девиз, произнесенный более 100 лет назад. Особое значение имеет установка: «...за каждым», не в среднем, не в общем, как обычно считают, вольно или невольно «лакируя» действительность, а именно за каждым.

Напомню, что еще на Петербургском экономическом форуме в 2014 г. были назва-

ны две цели развития мировой и российской экономики на ближайшие 10 лет (Gloбал Risks, 2014):

- повышение благосостояния людей;
- сокращение разрыва в доходах населения, угрожающего социальной стабильности в обществе.

Обеспечение «за каждым» человеческих условий жизни особенно актуально для нашей страны, где официально признаны бедняками около 23 млн жителей. Понятно, чтобы добиться этого, должно всем хватать! «Потребительский спрос в России, который является одним из драйверов роста экономики, начинает восстанавливаться...», – заявил В. Путин, выступая на XIX Петербургском международном экономическом форуме 19 июня 2015 г. (предвосхищая акцию Блумберга!). Вполне в духе провозглашенного девиза этого форума: «Время действовать: совместными усилиями к стабильности и росту!».

К «кошмарному» утверждению агентства Блумберга о коллапсе потребительской экономики России мы относимся с пониманием, но спокойно, ибо знаем, что слово «коллапс» – эмоциональное преувеличение, как и утверждение аналитиков, что экономика России достигла дна. Вот и Э. Набиуллина говорит: «Платежный баланс, финансовая система адаптировались к новым реальностям». «Правда, – добавляет она, – этого нельзя сказать об экономике в целом, еще рано пить шампанское» (Набиуллина, 2015). Сначала все-таки, – время действовать!.. Но как действовать, куда идти? На этот «простой вопрос» до сих пор не найдено убедительного ответа... Понятно, что надо обеспечить каждому человеку достойные условия существования. Но цель эта слишком обща, в разрабатываемых прогнозах практически нет принципиально важного верхнего блока системы, расшифровывающего эти «достойные условия».

Отсутствие развернутой в пространстве и времени целевой функции вызывает фибрилляцию общественного сознания, при которой разрозненные устремления слабосильны, вакуум созидательных идей заполняется

мифотворчеством, политическими спекуляциями. На этой почве расцветают криминальность, социальная патология. И главное, всеобщая апатия, неверие не то что в «светлое будущее», но вообще в какое-либо будущее.

Годы перестройки убедили, что ментальность населения, социальная психология для успеха реформ важнее экономических моделей. Вот почему в бурные эпохи перестройки свобода нередко обращается в еще горший деспотизм, а равенство на практике состоит в новом неравенстве, где прежние угнетатели становятся гонимыми, а угнетенные превращаются в угнетателей. (Из того же цитированного журнала «Вопросы философии и психологии», но уже за 1918 г.: статья В.М. Хвостова «Социальная связь». Нетрудно понять, почему это был последний номер журнала!)

Конечно, потребительский спрос не ограничивается наполнением пресловутой «потребительской корзины», хотя в стране, где миллионы человек существуют ниже уровня бедности (официального, не учитывающего жилищных, медицинских, образовательных и других не улавливаемых «корзиной» условий жизни бедного населения), наполнение потребительской корзины имеет первостепенное значение.

Кстати, по данным ВЦИОМ на 10 августа 2015 г., чтобы прожить в России месяц, надо получать 22,7 тыс. р. Для жителей Москвы и С.-Петербурга – 25,2, для сельских жителей – 17 тыс. р. Согласно опросу бедными считаются граждане, получающие, в зависимости от местожительства от 11 тыс. до 13 тыс. р. Напомню, что государство считает бедными получающих ниже прожиточного уровня. В 2015 г. это было 9,7 тыс. р. (РИА Новости. 12.08.2015). Распределение бедного населения в первом полугодии 2015 г. по размеру среднедушевых денежных доходов составляет: получающих до 3,5 тыс. р. – 3,8%; от 3,5 тыс. до 5 тыс. р. – 5,6%; от 5,1 тыс. до 7 тыс. р. – 9,4%; от 7,1 тыс. – до 10 тыс. р. – 14,6%.

Таким образом, бедняков – треть населения. Обидно, но факт, признанный властью.

Заметим, что номинальная зарплата работающих в первом полугодии 2015 г. составляла 33 220 р. в месяц, а реальная, с учетом инфляции, – примерно на 10% меньше. При этом в текстильной и швейной промышленности средняя зарплата составляет – 15 тыс. р. в месяц, в сельском хозяйстве – 19,2 тыс., добыче топливно-энергетических полезных ископаемых – 69,5 тыс., производстве нефтепродуктов – 166 тыс. р.

Понятно, что различия в наполнении потребительской корзины определяют поведение и настроение граждан в столь несправедливо устроенном обществе. Если же развернуть тему потребительского спроса в полном объеме, мы перейдем к понятию «уровень жизни», который аккумулирует все материальные и нематериальные условия существования человека. Затраты в этом случае намного превышают затраты на потребительскую корзину (см. (Макаров, 1999)). Замечу, что за рубежом нематериальный духовный потенциал, «коллективные представления» о будущем, морально-этические соображения играют все большую роль в формировании целей экономического развития (Белл, 1994).

Традиционное материально-технократическое направление в прогнозах все большее место отводит глобальному социально-эколого-гуманистическому направлению долгосрочного прогнозирования развития общества. При этом социальная безопасность и благосостояние признаются как высшие цели и средства, обязательные для всего мира. Но можно ли на подобных «общечеловеческих» гуманистических основах строить верхний блок прогнозируемой системы экономического прогресса? Не только можно, но необходимо, если всерьез думать об обновлении стратегии социально-экономического развития... Даже цели, выглядевшие утопиями, оказывались полезны, так как давали общее направление, вектор движения, объединяли людей (вспомним призыв нашего злого гения: «Надо увлечь многомиллионную массу рабочих и сознательных крестьян великой программой созидания на 10–20 лет»).

Даже в мрачную пору звучали не только пропагандистские лозунги. Знаменитый план ГОЭЛРО – реальный «электроимпульс» развития промышленности. Вырастали Магнитка, Днепрогэс, Кузбасс, Турксиб, ЗИС, машиностроительные заводы по всей стране. История изобилует примерами, когда народы, объединенные общей целью, преодолевают любые кризисы.

Вернемся к вопросу: какие еще цели могли бы консолидировать общество сегодня? Наиболее общие, глобальные в последующую эпоху девальвировались от многократного и безрезультатного повторения. Количественные макроэкономические показатели социально-экономического развития, обеспечивающие всеобщее благополучие, не вызывают доверия, ибо приходят в противоречие с нестерпимым разрывом между вопиющей бедностью миллионов и вызывающей роскошью «слуг народа». Долгосрочные прогнозы индустриального развития (на 20–30 лет) непроверяемы и вызывают в основном умозрительный интерес. С развитием потребительской сферы дело проще. Здесь море малых предприятий и индивидуалов, которым развернуть производство потребительских товаров и насытить рынок можно за несколько лет, накапливая при этом средства для развития крупных производств. Опыт нэпа, послевоенной Германии, Китая, многих других стран говорит об этом.

Сегодня движение России в будущее застопорилось. Россия идет «в разные стороны», что подтверждают социологические опросы. Из точки бифуркации (а может, и «трифуркации»), в которой находится Россия, одна ее часть готова идти вперед, в модернизационный рай, другая – направо, в сталинско-дзержинские конюшни, третья – в либеральные кущи. И из этого расклада никуда не денешься – или отстаивай свою правоту, в крайнем случае – «за бугром», или смиришься, – главное, на что и рассчитывают временщики.

Поиски социального идеала, фундаментальных ценностей и целей развития в наши дни затрудняются господством мифологизиро-

ванного, замутненного сознания большей части населения. Миф о золотом веке в прошлом Великой России, мифология воссоздания империи, возрождения сверхдержавы, превосходства «русского духа», равно, как и мифология «чистой» демократии, равенства в благах, копирование западных образцов способны породить не идеалы, а лишь новых идолов: «национал-патриотизм», «железную руку», восстановление всемирного пугала армии и ВПК. Мифы недоказуемы, но и неоспоримы. Они основаны на соблазнительных иллюзиях людей неоднократно обманутых в ожиданиях.

ОБНОВЛЕНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Правительственная стратегия экономического развития изжила себя. «Мне кажется, – говорит бывший заместитель председателя Банка России С. Алексашенко, – что в России как раз правительство... не дает экономике расти... Третий год в стране падают объемы инвестиций, поскольку нет защиты прав собственности, нет независимости суда, нет политической конкуренции, нет независимых СМИ. Это политическая повестка дня, здесь нет ничего экономического. Понятно, что когда власти устраняют политическую конкуренцию или делают суды зависимыми, они думают не об экономике, а о чем-то другом. Но в результате экономика становится ущербной и политическая система превращается в реальный тормоз экономического развития» (Алексашенко, 2015).

Дела наши в 2015 г. как никогда плохи по всем параметрам состояния потребительской сферы. Поэтому о новости, сообщенной агентством «БЛУМБЕРГ», как о большой сенсации, все, кто следит за экономикой, да и не только они, давно знали либо догадывались. При этом приводятся факты о перекредитованности населения – ступоре потребительского рынка. Действительно, в привычном

прокрустовом ложе хозяйствования, в котором мы живем, деньги текут мимо потребительского рынка. К тому же обстановка подогревается некоторыми нашими влиятельными деятелями, ратующими за прекращение кредитования малого бизнеса как, якобы, бесполезного для страны. Какое уж тут обеспечение каждому достойных условий существования. Распределение доходов населения по децилям сегодня даже по официальным данным выглядит угрожающе: по России 16:1, а по Москве – например, 30:1. Попробуй найти общий интерес в народе при таких пропорциях бедности и богатства!

В экспертном отчете ВЭФ «Global Risk 2014» отмечено, что «наиболее актуальным риском для мировой экономики в ближайшее десятилетие станет увеличивающийся разрыв в доходах населения», результатом станут сокращение среднего класса, падение потребительской сферы и социальная нестабильность в обществе. Искать опоры будущего развития в идеализированном прошлом предлагают многие наши искатели скреп, не заметившие, что парадигма поменялась.

Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, считавший, что главное для страны – рост внутреннего потребления, провозглашал: «Важно, что страна развивается в опоре на научную концепцию: “Человек превыше всего!”» (Вэнь Цзябао, 2015). Да и наш президент мыслит похоже: «Считаю, что экономика XXI в. – это экономика людей, а не заводов», – заявлял еще в 2009 г. В. Путин на открытии ВЭФ в Давосе.

К ИСТОРИИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

И все же «обеспечить каждому условия человеческого существования» – цель понятная и отвечающая лозунгу: «Время действовать!». С этой позиции зададимся вопросом: сколько времени потребовалось бы для достижения этой понятной, но почти утопической цели?

Признаем, что «обеспечить каждому...» в истории еще не удавалось никогда. Но впечатляющих примеров спасительного выхода из кризисной, даже катастрофической ситуации известно немало. Мы с профессором В.Д. Белкиным (2012) в своих публикациях неоднократно возвращались к загадке преодоления разрушительного социально-экономического кризиса в разных странах. Удивительно, что в совершенно разных исторических и географических условиях спасение приходило со стороны свободного, форсированного развития потребительского рынка.

Вспомним, как в послереволюционный кризис в России развал экономики, денежного обращения, бедствующее население привели страну на край гибели. Хозяйство России было почти полностью разрушено. Промышленное производство к 1922 г. сократилось вдвое по сравнению с 1913 г., сельское хозяйство – на треть. Свидетельствует В.И. Ленин: «Никакого сомнения в том, что мы понесли поражение на экономическом фронте... потерпели поражение более серьезное, чем какое то бы ни было поражение, раньше нанесенное нам Колчаком, Деникиным или Пилсудским» (Кузовков, 1925).

Спасение пришло благодаря новой экономической политике – нэпу, превратившей страну в гигантский потребительский рынок. Расцвела частная инициатива, но при этом властью проводился мониторинг хозяйственной ситуации. Руководили реформой выдающиеся ученые-экономисты Г.Я. Сокольников, Н.Д. Кондратьев. Особое значение имело восстановление денежно-финансовой сферы. Золотой червонец – детище Наркома финансов Григория Сокольникова котируется на мировых валютных биржах выше курса доллара. В результате грамотного проведения новой экономической политики в 1922–1925 гг. продукция сельского хозяйства выросла в 1,4 раза, промышленности – почти вдвое. В годы нэпа было накормлено полуголодное население страны, рост благополучия отразила демографическая динамика: в 1924, 1925 и 1926 гг. наблюдалась максимальная рожда-

емость: прирост населения составлял 1,9% в год (Симчера, 2006).

В послевоенной Германии в условиях разрухи и упадка канцлер Людвиг Эрхард, творец немецкого чуда, в своей книге «Благо-состояние для всех» объяснил, как произошло ее восстановление и развитие. «Я исходил из желания, – писал Л. Эрхард, – преодолеть старую консервативную социальную структуру путем создания массовой покупательной способности населения» (Эрхард, 1990).

Правда, стратегия потребления в развитии страны может осложниться проблемами в структуре производства и устойчивости денежно-кредитной системы. Потому особое внимание уделялось противодействию инфляции, но при этом не омертвлять ресурсы а вкладывать каждый пфенниг в эффективные проекты, использовать рыночную конъюнктуру, поощрять инициативу и индивидуальное предпринимательство. В результате был отмечен экономический феномен: рост доходов опережал рост производительности труда.

В 1952–1953 гг. рост доходов населения, повышение платежеспособного спроса привели к 60%-му росту в секторе товаров широкого потребления. Росло доверие населения к проводимым реформам, росли сбережения трудящихся. Л. Эрхард отвечает и на вопрос об оптимальных пропорциях между потреблением и накоплением. «Если по ряду причин невозможно добиться оптимальной пропорции между капиталом... инвестиционным нуждами народного хозяйства и потреблением, тогда я считаю... выгоднее сохранить потребительскую конъюнктуру, идя при этом на риск затруднений в области капиталовложений» (Эрхард, 1990).

Не менее поразительный выход из разрушенной хунвейбинами экономики продемонстрировал Китай. С тех пор как Дэн Сяопин провозгласил переход к «социальной рыночной экономике», темпы развития этой страны поражали мир. Стратегия опережающего роста потребительской сферы преобразила Китай. Предпринимательская свобода и

рост внутреннего потребления стали основой развития сельского хозяйства, производства товаров повседневного спроса, строительства жилья.

Насыщение товарами повседневного спроса соответствовало хозяйственно-демографическим особенностям Китая. Мотивация труда, доверие граждан к перестраиваемому хозяйству, поддержка государством частной инициативы на малых предприятиях и на уровне домохозяйств благоприятствовали инновациям, учитывающим потребности мирового потребительского рынка. Таким образом, опыт преодоления системного социально-экономического кризиса в России, Германии, Китае свидетельствует о решающей роли форсированного развития потребительского рынка.

Необходимо пока не поздно заблаговременно менять стратегию развития. Оставить до лучших времен красивые макроэкономические идеи и затратные суперпроекты, спуститься с вертекса власти на землю, оценить потребности людей (не только «в среднем», но и миллионов живущих за чертой бедности) в еде, жилье, тепле, медицине, транспорте и т.д. Чтобы реализовать такое изменение, выйти из кризисной ситуации, понадобятся «всего лишь» две вещи – время и деньги.

ВРЕМЯ: В ШУТКУ И ВСЕРЬЕЗ

Министр экономического развития России Улюкаев в своих прогнозах обычно успокаивает общественность: рецессии не будет, будет стагнация, долго, но все же не рецессия. Россия уже выходит из кризиса, можно сказать, вышла. А санкции нам не страшны, «даже мухи привыкают к санкциям» – говорит министр. Министра можно понять. Но тут вспоминается Войнович: «Дела в нашем колхозе идут плохо, ну, не так, что бы совсем плохо, можно даже сказать – хорошо, но с каждым годом все хуже и хуже...».

Улюкаеву веришь – надежный облик, знание жизни и экономики. К тому же Улюкаев – поэт. Пишет и издает неплохие стихи. Он пишет:

К гадалке не ходи – ходи к меняле:
Смени свое прозрение на везенье,
Пусть повезет, по крайности с рублями,
А то и с избирательностью зренья...

Но тут с «избирательностью зрения» случился перебор. Улюкаев 10 июня 2015 г. в шутку или всерьез сделал запоминающееся заявление: «Россия через 50 лет станет великой державой». Такие исторические фразы подхватывают журналисты, политики и политиканы. Нам же не пристало быть пасквильантами. Чтобы нас не обвинили в предвзятости, обратимся к истории. Знаменитый предшественник Улюкаева на посту царского министра экономики, российский Бисмарк, как его называли современники, Сергей Юльевич Витте призывал на 20–25 лет успокоиться в своих амбициях, внешних сношениях и заняться самими собой, развивать собственные производительные силы, чтобы затем на равных войти в ряд великих держав (Витте, 1997).

Петр Аркадьевич Столыпин, которому многие патриоты отдают предпочтение в выборе наиболее подходящего «Имени России», воскликнул: «Дайте стране 20 лет мирного строительства, и вы не узнаете Россию!» (Столыпин, 1907). Как видим, наши великие предки, руководители российской экономики, в своих прогнозах были оптимистичнее Улюкаева, не говоря уж о советских руководителях, собиравшихся к 1980 г. построить коммунизм. Улюкаев упрекает россиян в пассивной жизненной позиции: «Баблу и злу внимая равнодушно...». «К гадалке не ходи...» Но 50 лет – это слишком!.. Россия 2020 – куда ни шло. Даже прогноз Россия 2030 (см. Аналитический центр при правительстве Российской Федерации, 2013 г.), подготовленный и утвержденный правительством России в марте 2013 г., а за месяц до того – оптимистичный прогноз Минэкономразвития, обещающий рост цены барреля нефти к 2030 г. до 164 долл.!

Не будем цепляться к шутке Улюкаева. Перспективы развития производительных сил – неисчерпаемый источник для шуток. «Лет чрез пятьсот, дороги верно у нас изменятся безмерно...» – писал еще Пушкин. Время есть! – скажут прогнозисты-дорожники, которые, конечно, не пропустят и Пушкинской иронии в этой строфе: «И заведет крещеный мир на каждой станции трактир».

Долгосрочное прогнозирование – очень увлекательное и безопасное занятие еще со времен Эриха Янча (Янч, 1970). Любителей и литераторов-предсказателей потеснили ученые. Рисование моделей и экономико-математических формул представлялось подлинной наукой. Теория, методология и методика прогнозирования достигли нобелевских высот... Казалось бы... Увы, экономические прогнозы, как и долгосрочные прогнозы погоды, редко исполняются. Последствия ошибок прогнозов, связанных с созданием огромных дорогостоящих объектов, порой катастрофические...

В этом отношении преимущества потребительской экономики очевидны. Предприятия здесь строятся в 2–3 раза быстрее, удельные капиталовложения и трудовые затраты ниже, спрос повсеместен. На первом этапе одного–трех лет достаточно (как показывает исторический опыт) для развертывания предлагаемой стратегии... По мере роста доходов в потребительской сфере будут решаться более капиталоемкие задачи инновационной индустриализации производства, закладываться крупные предприятия тяжелой промышленности. Потребуется разработка долгосрочных прогнозов и оптимальных планов развития и размещения производительных сил на территории страны.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ

Неизбежно встанет проблема инвестиционного обеспечения долгосрочных планов. Иностранные инвестиции, по-видимому, мог-

ли бы сыграть решающую роль, но для этого предстоит перестроить «восприятие действительности». Прогнозы не сбываются, говорят экономисты, потому что у нас очень плохой инвестиционный климат. У вас плохой инвестиционный климат, говорят иностранные бизнесмены и предприниматели... Инвестиционный климат – большая тема. Хотя термин и заимствованный из метеорологии, но весьма содержательный. Именно климат – относительно устойчивое во времени состояние наблюдаемой системы позволяет оценить возможности и риски инвестирования.

Еще на инвестиционном форуме «Россия – 2012» (2 февраля 2012 г.) В. Путин подчеркнул, что «...мы ставим задачу в ближайшие несколько лет войти в число стран с наиболее привлекательным деловым климатом... и мы всегда советовались с коллегами, думали, говорить об этом вслух или нет, но все-таки надо сказать о тех целях, которые мы перед собой ставили. Нам нужно сделать 100 шагов вперед – подняться со 120-го на 20-е место по уровню ведения, по условиям ведения бизнеса» (Хейфец, 2012).

Инвестиционный климат, а не конъюнктурные изменения экономической «погоды», определяющей волатильность валют, цены барреля нефти, колебания курса рубля, имеет главное значение при решении предпринимателя о долгосрочных вложениях в экономику. Политическую составляющую инвестиционного климата осторожные экономисты предпочитают не замечать, дескать, «не нашего ума дело – лезть в политику»...

Рейтинги России, по данным международных информационных агентств, вместо «100 шагов вперед» опускались к 2015 г. чуть не до «мусорного» уровня. В этих условиях иностранные инвестиции не только не притекают в Россию, но, наоборот, стараются покинуть опасную зону. «Сейчас мы пытаемся исправить инвестиционный климат силами бизнеса, а не бюрократии», – говорил еще в 2012 г. Андрей Белоусов, министр экономики в те годы. К сожалению, его оптимистичные надежды не оправдались: события на Украи-

не, последующие эмбарго, падение цены нефти совершенно изменили ожидания позитивных перемен в мире и нашей стране. Рейтинги врут, они предвзяты, они заказаны нашими врагами – говорят российские защитники проводимого правительством экономического курса. Может, они правы, но инвесторы-то верят рейтингам и денег не дают...

СВОБОДА И ДЕНЬГИ

Совокупная кредитная задолженность физических лиц банкам превышает 11 трлн р., из которых около 1 трлн – просроченная задолженность. Каждый четвертый россиянин имеет проблемный кредит. На увеличение доходов надежды нет, вот и получается закредитованность. Как в этих условиях выступать с утопической идеей возрождения потребительского рынка? Может быть, следовало бы помочь должникам погасить просроченный кредит банкам с условием преобразования долга в инвестиции в производство потребительских товаров. В этом случае облегчалось бы решение двух задач: снижение задолженности граждан и открытие дополнительного источника инвестиций.

Известно выражение: если нет денег – дайте свободу! Это особенно актуально для малого и среднего бизнеса, индивидуальных предпринимателей, зажатых в тисках бюрократической системы... Свобода по определению необходима бизнесу, кто бы спорил? Но вопреки критикам потребительской экономики и деньги у нас есть. Причем источников денег много, но они, по-сути, табуированы властью.

Крупный источник – сверхнормальные финансовые резервы¹. Критерии достаточно-

¹ Минимальный критерий – ликвидные ЗВР должны соответствовать трехмесячному импорту товаров и услуг. Критерий Гринспена – ЗВР должны быть больше официального краткосрочного долга

сти резервов известны в мировой практике и неоднократно обсуждались в «Вопросах экономики», «Прямых инвестициях», «Экономической науке современной России» и других изданиях (см., например, (Стороженко, 2012)).

Однако обоснования излишеств по всем критериям не принимаются во внимание. «Подушка», точнее, «перина» безопасности удерживается властью. При отчислении хотя бы 5% международных резервов в пользу потребительского спроса это составило бы около 2 трлн р. Не меньше может дать долгожданная прогрессивная шкала подоходного налога. Ликвидации плоской шкалы по понятным причинам препятствуют депутаты и другие высокооплачиваемые чиновники и бизнесмены. Главный их аргумент: может снизиться собираемость налогов. Надо ли напоминать правоохранительным органам, что в мире уклонение от налога или искажение его величины – одно из серьезнейших уголовных преступлений. А у нас что, легкая шалость?..

При трансформации налоговой шкалы достигается многосторонний эффект: освобождаются от налогов малоимущие (см. распределение по децилям), пополняются инвестиции, растет потребительский спрос. Давно назрело введение стимулирующего налогообложения на не используемые в течение ряда лет земельные ресурсы и простаивающую жилую площадь. Под этот вид налогообложения могут попасть десятки миллионов гектаров пустующих земель и миллионы квадратных метров жилья, годами не используемого

владельцами. Конечно, нарушать священное право собственности в рыночной экономике нельзя, но регулировать рынок с помощью налоговой системы в подобных случаях – необходимо.

Давно пора ввести адресную систему социальных выплат населению по объективным показателям обеспеченности. Известно, что в категорию разного рода льготников попадает более половины населения страны. Социальная поддержка, имеющим на то основание, справедлива и узаконена, но исторически она предназначалась категориям граждан без учета их конкретного материального положения. В результате миллионер и нищий получали равную помощь из бюджета. Адресная система, принятая во всем мире, позволяет социальным службам выявлять реально нуждающихся в помощи.

До сих пор не введено налогообложение роскоши – дорогие особняки, дворцы, яхты, самолеты, предметы искусства, драгоценности и др. Предложение даже не требует обоснования, уже много раз обсуждалось в обществе с однозначным результатом. Уместно еще раз вспомнить Столыпина. В речи в Государственной Думе 13 марта 1907 г. он говорил: «Родина требует себе служения настолько жертвенно чистого, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует работу»... наших «думцев» – не «парализует», наоборот, подбадривает. Более 10 лет тормозится в Госдуме ратификация Конвенции ООН против коррупции – ст. 20 – незаконное обогащение и ст. 31 – приостановка операций, арест и конфискация имущества, нажитого нечестным путем.

Конечно, помимо введения в оборот перечисленных, лежащих на поверхности резервов, которые могут быть задействованы при проявлении политической воли, обновление стратегии экономического развития потребовало бы трансформировать институциональную основу хозяйствования, структурную политику, налоговую систему и др. Жизнь многообразна, главные резервы страны, как говорил мой друг, известный философ Алек-

страны. *Критерий Редди* – минимальный резерв рассчитывается как сумма для покрытия импорта платежей по госдолгу. *Расширенный критерий* – платежи основного долга и процентов по всему внешнему долгу в течение одного года без привлечения дополнительных внешних займов. *Широкий критерий* – резервы должны быть достаточны на случай резких девальваций и ревальваций национальной валюты, т.е. должны превышать денежную базу. *Максимальный критерий* – резервы должны позволить государству в случае кризиса обеспечить потребности частного сектора.

сандр Пятигорский, не в накопленных валютах и золоте, не в полезных ископаемых, не в построенных зданиях и сооружениях, а «в феноменальных человеческих ресурсах» (Пятигорский, 2008). К сожалению, ресурс этот не задействован. Как распечатать главный этот резерв нашей стагнирующей экономики? Может, первый шаг – возрождение потребительского рынка?

Литература

- Алексащенко С. Экономическому развитию мешает политическая система // Новая газета. 2015. 8 июля.
- Белкин В.Д., Стороженко В.П. Незадействованные источники финансирования модернизации и направления их использования // Экономическая наука современной России. 2012а. № 2 (57).
- Белкин В.Д., Стороженко В.П. От прогноза плохого и очень плохого к нормальной экономике // Экономическая наука современной России. 2012б. № 4 (59).
- Белл У. Возвращение к добру: ценности, объективность и будущее // Международный журнал социальных наук. 1994. № 1.
- Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве. М.: Изд. фонд «Начала», 1997.
- Вэнь Цзябао. Человек превыше всего! URL: russian.people.com.cn/31520/658659.htm.
- Глазьев С.Ю. Нищета и блеск российских монетаристов // Экономическая наука современной России. 2015. № 2 (69) – 3 (70).
- Колесников А. Кризис восприятия действительности // Komitetgi.ru. 2015.
- Котляревский С.А. Предпосылки демократии // Вопросы философии и психологии. 1905. Март–апрель.
- Кузовков Д.В. Основные моменты распада и восстановления денежной системы. М.: Коммунистической академии, 1925.
- Макаров В.Л. О реформировании государства в процессе преобразования экономики // Львов Д.С., Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. Экономика России на перепутье веков. М.: Вега, 1999.
- Международное информационное агентство BLUMBERG // Аргументы.ру. 2015. 16 июля.
- Набиуллина Э. Сначала все-таки – время действовать! // Интервью телеканалу CNBC. vz.ru 18.06.2015.
- Путин В. Экономика XXI века – это экономика людей, а не заводов // ВЗГЛЯД. Выступление В. Путина в Давосе. 29.01.2009.
- Пятигорский А.М. Человек должен быть великим, а не государство! // Аргументы и факты. 2008. Янв.
- Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет. М.: Наука, 2006.
- Столыпин П.А. Дайте стране 20 лет мирного строительства. Выступление в Государственной думе 13 марта 1907 г.
- Стороженко В.П. Перина безопасности // Прямые инвестиции. 2012. № 3.
- Хвостов В.М. Социальная связь // Вопросы философии и психологии. 1918.
- Хейфец Б. Климат для предпринимателей // Прямые инвестиции. 2012. № 3.
- Эрхард Л. Благосостояние для всех. М.: Дело, 1990.
- Янч Э. Прогнозирование научно-технического прогресса. М.: Прогресс, 1970.
- Global Risks 2014. Экспертный отчет Всемирного экономического форума, 2014.

Рукопись поступила в редакцию 06.09.2015 г.